

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 99

МИКАЭЛЛА КАГАН

**ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ
ИЗ БЫВШЕГО СССР В США**
обзор изменений за 70-90-е годы

**Москва
1996**

Документ № 99

МИКАЭЛЛА КАГАН

**ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ
ИЗ БЫВШЕГО СССР В США**

обзор изменений за 70-90-е годы

Москва 1996

ISBN 5-201-00869-0(8)

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии"
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 99.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова
Д.А.Функ

Материалы серии отражают точку зрения авторов и
могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы
обязательна

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу:
117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail ANTHPUB@IEA.MSK.SU
fax: (7-095) 938-06-00

МИКАЭЛЛА КАГАН

Еврейский культурный центр,

Вашингтон, США

ЕВРЕЙСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ БЫВШЕГО СССР В США: обзор изменений за 70-90-е годы

KAGAN, MIKAELLA JEWISH EMIGRATION FROM THE FORMER USSR
ENTERING THE USA, 1970-1993.

This article considers the influence of American immigration policies on the emigration from the USSR prior and after its disintegration, and provides an analysis of the main aspects of adaptation of immigrants at the early stages of their new life in the United States of America.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕВРЕЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Эмиграция из России происходила в течение всей истории этой страны (Ахиезер, 1994). В разные исторические периоды ситуация, подталкивавшая людей эмигрировать, и условия эмиграции менялись, что предопределяло как мотивы эмиграции, так состав и размер потока эмигрантов.

Несомненно, эмиграция предопределяется, в основном, ситуацией в стране исхода, однако при этом не следует забывать, что и ситуация в стране прибытия также оказывает свое влияние на процесс эмиграции. Основными моментами здесь являются легальные основания въезда и экономические условия, на которых въезжают люди в страну. Часто

эти два момента оказываются связанными, так как легальный статус обуславливает и экономические условия. Кроме того, в США отношение к иммиграции и иммигрантам всегда составляло предмет политических интересов и политической борьбы, так как это является точкой пересечения внешнеполитических и внутренних политических и экономических интересов разных групп. Последние десятилетия США так или иначе ограничивают доступ иммигрантов в страну.

В настоящей работе попробуем посмотреть на эмиграцию с этой "обратной стороны". Работа посвящена эмиграции из СССР и стран, образовавшихся после его распада, в

советских граждан, ставших за эти годы гражданами США.

Таблица 1.
Число евреев из бывшего Советского Союза, въехавших в США со статусом беженца.

Год	Число въехавших	Кумулятивная кривая
1970	135	135
1971	265	400
1972	540	940
1973	1773	2713
1974	4110	6823
1975	6676	13499
1976	6570	20069
1977	7985	28054
1978	13545	41599
1979	31931	73530
1980	18631	92161
1981	8137	100298
1982	1518	101816
1983	1024	102840
1984	525	103365
1985	621	103986
1986	698	104684
1987	3989	108673
1988	11225	119898
1989	38395	158293
1990	32714	191007
1991	35568	226575
1992	46083	272658
1993	35934	308592

Источник: HIAS, Annual Report 1993.

Поток иммигрантов из стран бывшего Советского Союза в США продолжается и теперь, несколько видоизменяясь с течением времени, о чем подробнее будет сказано ниже. Здесь же заметим, что граждане этих стран въезжают в страну не только имея статус беженца, но и с гостевыми, рабочими и студенческими визами. Многие из них стремятся остаться в США. Общее число лиц, относящихся к этим категориям, по оценкам специалистов, составляет до 100 тысяч человек. В последние годы появилась новая возможность легального въезда в США - в случае выигрыша в специальной лотерее права на получение статуса постоянного жителя США (т. н. "зеленой карты"), и тысячи "счастливых" уже воспользовались своей удачей

Соединенные Штаты Америки, продолжающейся последние двадцать пять лет. Наш главный интерес составляет ее наиболее массовая часть - еврейская эмиграция. В работе использованы материалы ХИАСа¹, юридические документы, регулирующие иммиграцию в США, а также материалы ряда обследований иммигрантов, проведенных в разные годы рядом исследователей, в том числе автором настоящей работы (краткий их обзор приводится в приложении).

Последняя волна эмиграции из СССР в США началась в начале 1970-х гг. В декабре 1974 г. Конгрессом США была принята поправка Джексона-Веника, в соответствии с которой Советскому Союзу было отказано в предоставлении условий наибольшего благоприятствования во внешней торговле до тех пор, пока страна не позволит своим гражданам свободно эмигрировать. Эмиграция из СССР в США в это время росла и достигла максимума в 1979 г. Течение процесса эмиграции из СССР было нарушено после введения советских войск в Афганистан. Возобновилась массовая эмиграция в 1987 г. - в период перестройки.

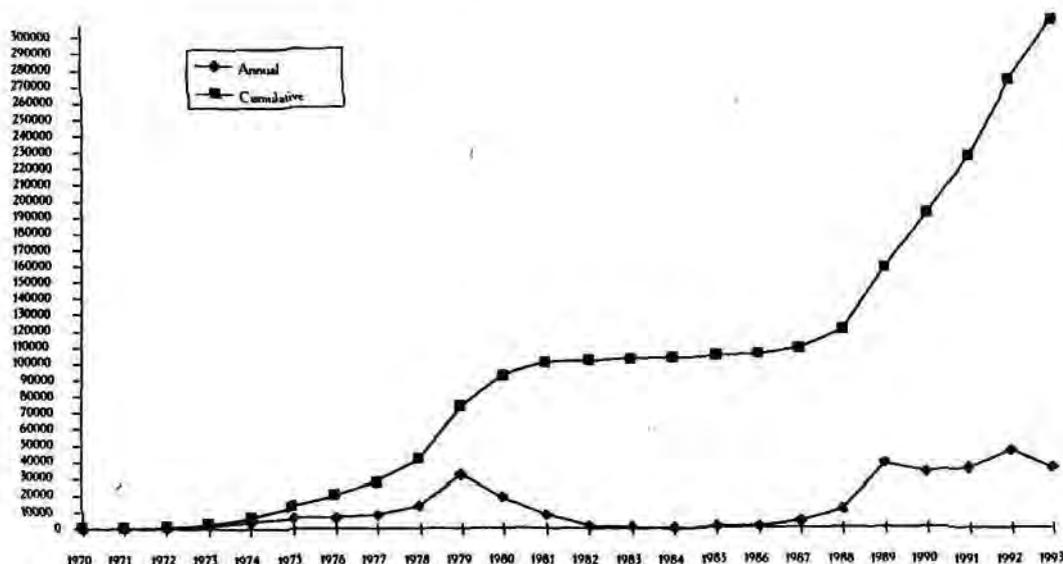
Оценить общее число евреев из бывшего СССР, находящихся в настоящее время в США, представляется весьма затруднительным. По данным ХИАСа за период с 1970 по 1993 гг. в США въехало со статусом беженца 308,6 тыс. евреев из бывшего Советского Союза (HIAS, 1993; табл. 1; рис. 1). Однако эта информация не полна: помимо тех, кто въехал через ХИАС, в США была и есть вторичная эмиграция бывших советских евреев, первоначально выехавших в Израиль. Они легально въезжают в США на работу или учебу, а также как близкие родственники бывших

¹ HIAS - Hebrew Immigrant Aid Society - организация, через которую осуществляется въезд евреев-беженцев в США.

или собираются воспользоваться ею. В целом, примерное число бывших советских евреев, находящихся в настоящее

время в США, составляет по разным оценкам от 350 до 400 тысяч человек.

Рисунок 1. Число еврейских эмигрантов из бывшего СССР в США (1970-1993 гг.)

За прошедшие 25 лет условия, влияющие на эмиграцию как в странах исхода, так и в США менялись, что отразилось и на размере потока эмигрантов, и на его составе. На наш взгляд, можно выделить несколько периодов эмиграции из СССР и стран, образовавшихся после его распада: от начала 1970-х гг. до конца 1979 г. - свободная эмиграция; 1980 - 1986 гг. - "мертвый сезон"; 1987 - 1990 гг. - свободная эмиграция времен "перестройки"; с 1991 г. по настоящее время - ограниченная эмиграция пост-советского времени. Здесь необходимо объяснить, что мы называем эмиграцию до 1990 г. "свободной", с точки зрения американских ограничений на въезд для советских граждан. Въезд из Советского Союза никогда не был свободен, он всегда был весьма труден. В последние годы эмиграция из бывшего СССР стала сво-

боднее, однако Соединенные Штаты в это время ввели ограничения, которых не существовало ранее, на въезд бывших советских граждан (Federal Immigration Laws, 1993: 1597-1598).

Свободная эмиграция 1970-х годов.

В 1970-е гг. в США въезжали советские граждане, подавшие документы на выезд в Израиль (другой возможности эмигрировать тогда практически не было) и сменившие направление эмиграции. Всего в этот период, с 1973 по 1979 гг., в США въехало, по данным ХИАСа, 72,6 тыс. чел., в том числе 31,9 тысяч человек в рекордном для того времени 1979 г.

На первый взгляд может показаться странным, почему мы называем эмиграцию 1970-х гг. "свободной", ведь уехать из СССР всегда, включая и эти

эмигранты не имели. Эта ситуация и сформировала "лицо" потока - решение об отъезде принимали люди, не принимавшие советской действительности, рассчитывавшие только на свои силы.

Опросы эмигрантов о причинах, побудивших к эмиграции, дают довольно пеструю картину ответов. Люди указывают на антисемитизм, желание воссоединиться с родственниками и другие причины, а также, в качестве одной из главных причин - неприятие советского строя (Markowitz, 1985; Поповский, 1990). Заметим, что в одном из опросов неприятие строя как мотив отъезда играло примерно ту же роль, что и антисемитизм - соответственно 20 и 23% респондентов назвали эти причины важнейшими. В другом опросе названные вместе эти две причины указали 53% лиц с высшим образованием и 32% лиц со средним образованием. По-видимому, более образованные люди острее реагируют на политическую ситуацию. Для второй группы - лиц со средним образованием - более важной причиной оказалось воссоединение семей. На эту причину указало 36% респондентов со средним образованием, в то время как лица с высшим образованием оказались не столь "теплыми" родственниками - только 17% из них указали воссоединение семей в качестве мотива отъезда. Возможно, здесь сыграло свою роль и то обстоятельство, что в группах населения с более высоким уровнем образования семьи меньше, и поэтому семейный фактор играет меньшую роль. Экономические причины не играли сколько-нибудь серьезной роли, по наблюдениям авторов. Интересно отметить, что понятие "свобода" также оказалось привлекательным для относительно малого числа людей - всего лишь 6-9% респондентов назвали этот мотив отъезда. По-видимому, для советских граждан в 1970-е гг. это было довольно расплывчатое понятие по сравнению с другими достаточно конкретными причинами эмиграции.

Очевидно, что весьма затруднительно говорить о точности ответов, когда обсуждается такой деликатный момент как причины эмиграции. Респондент не всегда может отчетливо вычленить, какие именно причины являются первыми или вторыми, однако общая тенденция ответов улавливается: во-первых, антисемитизм оказывается на одном уровне с неприятием режима, во-вторых, политические мотивы играют большую роль при принятии решений у лиц с более высоким уровнем образования.

Процедура отъезда из СССР в те годы была довольно тяжелой. Заявить о желании уехать требовало личного мужества. После такого заявления обычно начинались разного рода крупные или мелкие репрессии - людей выгоняли с работы, преследовали "за тунеядство" (т.е. за то, что человек не работал при том, что его никто не брал на работу), разные инстанции на разных уровнях выдвигали нелепые требования, в том числе финансовые, чтобы затруднить эмиграцию. Люди подвергались всяческому унижениям со стороны официальных организаций. Однако большинство подавших заявление на выезд со временем покинули страну.

Информации о США в те годы в Советском Союзе было немного. Официальная советская пропаганда давала известный перекося, поэтому потенциальные эмигранты этой информации не доверяли, а воспринимали ее скорее по принципу "от противного". Переписываться с уехавшими в США родственниками многие оставшиеся боялись, так как международная корреспонденция была под контролем, поэтому налаженной связи практически не было.

В США иммигрантов направляли в те штаты и города, где местная еврейская община желала принимать таких людей. Часто они попадали в такие места, где не было ни одного русскоговорящего человека. Условия были разные, так как правила устанавливались на местах и сильно различались от штата к штату и от города к городу. Обычно эмигрант получал поддержку от общины в течение первых двух - четырех месяцев, после чего должен был найти работу сам, либо выполнять ту работу, на которую его направляла община. После этих первых месяцев никакой материальной помощи эмигрантам не оказывалось, и они могли рассчитывать только на себя.

Основной поток эмигрантов тех лет составляли молодые люди, лиц пожилого возраста было относительно немного. Это не удивительно - молодые люди более мобильны и обычно во всех волнах эмиграции представлены большей долей, чем они занимают в населении стран исхода. Среди въехавших в США в 1974 - 1980 гг. было от 25 до 29% лиц в возрасте до 20 лет и только от 8 до 19% лиц старше 60 лет (Gitelman, 1982: 6), в то время как в СССР в эти же годы более четверти еврейского населения было в возрасте более 60 лет. Не удивительно также, что среди эмигрантов оказалось много лиц с высоким уровнем образования: начиная с 1930-х гг. евреи

являлись одной из самых образованных наций в СССР с повышенным удельным весом лиц с высшим образованием и научных работников (Birman, 1979). Среди специалистов, приехавших в США в 1974-1980 гг. 31% специализировался в области гуманитарных наук, 26% - в медицине, 17% - в искусстве, 26% были инженеры и техники. Эмигранты из Советского Союза резко отличались по своему образовательному уровню и профессиональному составу от эмигрировавших в США кубинцев, гаитян и эмигрантов из стран Юго-Восточной Азии (Gitelman, 1982: 7). В целом это была одна из самых успешных волн эмиграции во всех отношениях - высокая мотивация предопределила успех этой волны. Люди быстро начинали работать, некоторым удавалось быстро найти профессиональную работу, другие не задумываясь шли на низкооплачиваемую работу, а затем находили работу по своей профессии.

Эта волна унесла из России и принесла в США энергичных, мотивированных людей. Из СССР уезжали люди, которые хотели уехать, боролись с властями за право эмиграции и добивались отъезда с большими трудностями. Это сознательно принятое решение предопределяло и отношение к отъезду, и отношение к стране прибытия. Так, по данным опросов, распределение ответов по степени удовлетворенности новой жизнью выглядит следующим образом: очень хорошо и хорошо - 40,9%, неплохо - 44,5%, плохо - 14,8% (Gitelman, 1982: 11). Интересно отметить, что более образованные люди меньше удовлетворены, чем менее образованные, но они больше уверены, что если бы пришлось еще раз делать выбор, то они бы снова эмигрировали.

Приведем некоторые данные, свидетельствующие об успехе этой волны. По данным обследования эмигрантов, проведенного в шести городах - главных центрах их расселения, средний доход эмигрантов, приехавших в 1977-1981 гг., составил в 1989 г. 34 тыс. долларов; 6% семей имели доход более 75 тыс. долларов в год (Kosmin, 1990). Отметим, что средний доход на эмигрантскую семью оказался выше среднего дохода на семью по США, составлявшего на тот же период 29 тыс. долларов. Из общего числа опрошенных 13% имели доход ниже 12,5 тыс. долларов, что обычно для эмигрантов пенсионного возраста. Однако пожилые с подобным уровнем дохода получают от государства помощь по разного рода программам, компенсирующую недостаточный доход. В то же время 11%

опрошенных имели доход более 60 тыс. долларов, и 1,4% - свыше 125 тыс. долларов. В целом подобный уровень материальной обеспеченности свидетельствует не только о благополучном трудоустройстве эмигрантов, но также и о том, что они имеют возможность включиться в социально-экономическую жизнь в новом для них мире.

"Мертвый сезон" 1980 - 1986 гг.

После введения советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. международная ситуация сильно накалилась. Советские власти практически перестали выдавать разрешения на выезд, и с 1980 г. эмиграция резко снизилась, а после 1981 г. по существу прекратилась. За шесть лет в США въехало 31,2 тысяч человек - меньше, чем в одном 1979 г., а в 1984-86 гг. в США въезжало по 500-600 человек в год. Обычно власти использовали этот канал для высылки неугодных лиц, либо лиц, за которых были настойчивые ходатайства со стороны западных организаций.

В СССР оказались тысячи заложников, подавших до 1980 г. документы на выезд и не выпущенных. Теперь отказ получал практически каждый, заявивший о желании уехать. Эти действия властей задержали эмиграцию многих семей на долгие годы. По разным оценкам, число отказников составляло от 10 до 20 тыс. человек. Этими отказами власти отчасти достигли своей цели - поток заявлений на выезд почти прекратился. Ситуация разрешилась только в период перестройки.

Свободная эмиграция времен перестройки (1987-1990 гг.)

Эмиграционное движение возобновилось в 1987 г., в период перестройки. Власти искали поддержки со стороны западных стран, и одним из необходимых пунктов среди тех уступок, которые было необходимо сделать, оказалось разрешение свободной этнической эмиграции евреев, немцев и ряда других групп населения.

Эмиграция 1987-1990 гг. также оказалась весьма успешной по ряду причин, относящихся как к ситуации в СССР, так и в США. Открытия эмиграции в Союзе ждали несколько категорий граждан - отказники, подросшая с 1970-х гг. молодежь, которая по возрасту не могла эмигрировать раньше, а также те, кто с нетерпением ждал, был мо-

рально готов, но не решался подать заявление на выезд и сразу "попасть в отказ" во время "мертвого сезона", т.е. люди, которые действительно хотели эмигрировать, но не могли (или не решались) сделать это раньше.

В США к этому времени произошли существенные изменения правил приема новоприбывших. В 1980 г. был принят важнейший документ - Закон о беженцах, одной из главных целей которого было уменьшение влияния внешней и внутренней политики на законодательство по беженцам, принятое до введения этого закона (Fuchs, 1991). Закон предусматривал материальную помощь беженцам на первом этапе расселения, а также помощь в овладении английским языком и рабочими навыками, с тем, чтобы беженцы стали как можно скорее финансово независимыми. Таким образом, беженцы 1987 г. оказались в положении гораздо более благоприятном, чем их соотечественники, прибывшие в США в 1970-е гг.

Помощь, которую получали беженцы, складывалась из средств, выделяемых американским правительством, поступлений из ХИАСа, а также средств, собранных местными общинами. Материальная поддержка в сочетании с практикой преподавания языка играли огромную роль в жизни эмигрантов, так как это позволяло просуществовать первые несколько месяцев до момента, пока новоприбывший мог самостоятельно начать зарабатывать на жизнь. Экономика страны была в хорошем состоянии, уровень безработицы был относительно невысоким. Поэтому поиски работы обычно благополучно завершались через несколько месяцев, и мало кто пользовался в полной мере помощью, предоставляемой государством. Однако, как показала дальнейшая практика, влияние внешнеполитических и внутривнутриполитических факторов на эмиграцию полностью устранить не удалось.

Начиная с 1987 г. эмиграционный поток из СССР стал резко возрастать: в 1987 г. в США въехало 4 тыс. чел., в 1988 - 11,2 тыс., а в 1989 - 38,4 тыс. чел., больше чем в прежде рекордном 1979 г. Всего в этот непродолжительный период в страну со статусом беженца въехало 86,3 тыс. чел.

Новоприехавшие довольно быстро адаптировались. Средний срок поиска первой работы составлял в те годы от 3 до 5 месяцев. Хотя официально можно было пользоваться материальной помощью, предоставляемой беженцам, в течение полутора лет со дня при-

езда, этим практически мало кто пользовался, так как люди стремились скорее начинать работать и не зависеть от пособий.

Приведем некоторые показатели скорости первого трудоустройства эмигрантов конца 80-х гг. По данным обследования новоприехавших на Северном Берегу (Массачусетс), через несколько месяцев после приезда большинство лиц трудоспособного возраста до 50 лет работало, у последних поиск работы затягивался иногда до 8-10 месяцев, а через год-полтора после приезда две трети опрошенных работало по специальности (Kagan, 1990). Это открывало новые возможности и в других сферах. Многие активно включились в социальную жизнь, в работу разного рода обществ и ассоциаций (Puyin and Kagan, 1991). Основным направлением было включение в жизнь американской еврейской общины. Наряду с этим новые эмигранты, с приездом которых местная жизнь заметно оживлялась, создавали собственные группы и ассоциации. Для специалистов обычным было вхождение в профессиональные организации. Отметим, однако, устойчивое нежелание в эмигрантской среде участвовать в политической жизни и в политических мероприятиях.

Тем временем в СССР нарастала политическая нестабильность, экономическая ситуация явно ухудшалась. Свобода гласности оказалось не только свободой для евреев быть евреями, но и свободой для антисемитов открыто выражать свои убеждения. Последние явно были в большинстве и обладали очевидной силой. Ослабление контроля со стороны советского правительства открыло доступ информации из США в Россию, как информации официального, так и частного характера. Многие люди перестали бояться и возобновили переписку со своими друзьями и родственниками.

Стало возможным приехать в Штаты в гости, что было неслыханно до того времени. Таким образом, в СССР стало широко известно и об успехах эмигрантов и о поддержке, оказываемой новоприехавшим американским правительством и общинами. Эта информация способствовала тому, что многие люди, боявшиеся прежде эмигрировать, сочли для себя возможным принять такое решение. В эти годы, как и в 1970-е, практически любой гражданин бывшего СССР, независимо от наличия родственников в США, мог туда эмигрировать.

Ситуация начала меняться после 1 октября 1989 г., когда вступила в силу принятая

Конгрессом США поправка Лаутенберга-Моррисона к Закону о беженцах, определившая категории лиц, которые впредь могут иметь право на получение статуса беженца (Federal Immigration Laws, 1993: 92-93). К ним отнесены лица, входящие в определенные группы, преследовавшиеся из-за своей этнической принадлежности или религиозных убеждений: евреи, евангельские христиане (баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и др.), украинские католики (униаты) и последователи Украинской автокефальной православной церкви. Тогда же была определена квота для беженцев из Советского Союза - в 50 тыс. чел. в год; около 40 тыс. виз от общего числа отводилось на долю евреев.

Был установлен порядок, в соответствии с которым претендовать на получение статуса беженца могли почти исключительно лица, имеющие в США близких родственников. Это привело к изменению состава потока эмигрантов, однако не сразу, а несколько позже, поскольку от момента подачи документов на эмиграцию до въезда в страну обычно проходило полтора-два года.

После того, как поток эмигрантов начал возрастать (с 1987 г.), достигнув в 1989 г. 38,4 тыс. чел., произошел малопонятный спад в 1990 г., когда в США въехало 32,7 тыс., а затем в 1991 поток снова увеличился до 35,6 тыс. чел. По нашему мнению, этот спад объясняется двумя причинами. Первая - введение ограничения на въезд для лиц, не имеющих близких родственников. Вторая - ужесточение процедуры предоставления статуса беженца, предпринятое в 1988 г. Число отказов в предоставлении статуса возросло с 6,7% летом 1988 г. до 36,5% в марте 1989 г. (Fuchs, 1991: 16). Так как от момента предоставления статуса до момента въезда в страну проходит обычно около года или больше, отклик на указанные выше события стал очевиден в 1990 г. Лаг запаздывания отъезда после предоставления статуса также менялся в течение последних 7-8 лет. Так, в 1986-1987 г. лица, получившие разрешение на отъезд, стремились уехать как можно скорее и обычно уезжали через 1-2 месяца. Теперь этот разрыв во времени увеличился до года и более. Поскольку в результате нового порядка, установленного властями США, возможность получения статуса беженца и, соответственно, въезда в страну стала ограниченной, мы называем следующий этап эмиграции ограниченной (со стороны США) эмиграцией постсоветского времени.

Ограниченная эмиграция постсоветского времени

После распада СССР география исхода несколько изменилась. В Закавказье, Средней Азии, Прибалтике, Молдавии главной выталкивающей силой стали этнические трения и резкое ухудшение отношения к так называемому некоренному, а практически к русскоязычному населению, включающему не только евреев, но и русских, украинцев и др. Многие семьи, в прошлом весьма далекие от политики, устремились в эмиграцию, спасаясь от преследований и войн. На Украине и в Белоруссии ситуация отягчается последствиями чернойбыльской катастрофы. Американские врачи, работающие с эмигрантами, не перестают удивляться тому, насколько разрушено здоровье бывших советских граждан.

В декабре 1991 г. прекратил свое существование Советский Союз. После этого беженцы стали покидать независимые государства, где начался развал экономики, в некоторых из них шла война, и перспективы стабилизации были очень неопределенные. Соответственно среди приезжающих в США увеличился удельный вес неевреев, въезжающих в составе больших семей со смешанными браками.

Десятилетиями многие евреи стремились русифицировать свои имена и фамилии, в семьях со смешанными браками дети обычно выбирали фамилию нееврейского родителя. Теперь наблюдается обратный процесс: возник спрос на еврейских предков. В архивах запрашивают старые метрические свидетельства, чтобы доказать, что в семье были еврейские предки. Иногда фальсифицируют документы, доказывая еврейское происхождение, чтобы получить возможность эмигрировать. Ситуация порой приобретает несколько странный характер: на одной еврейской бабушке "выезжает" огромная семья из 10-15 человек неевреев. Всего в 1991-93 гг. в США въехало со статусом беженца 117,6 тыс. чел. При этом очевидны отклики волн эмиграции на местные события. Так, соотношение удельного веса евреев в населении республик и в потоке эмигрантов из республик менялось во времени - поток усиливался из районов этнического напряжения: в общем потоке эмигрантов возрос удельный вес выходцев из Узбекистана, Молдавии и Азербайджана, соответственно на 4, 3 и 1%; одновременно упал удельный вес выходцев из России,

Украины и Белоруссии - соответственно на 5, 2 и 2% (табл. 2).

Для последней волны эмигрантов характерна невероятная по сравнению с прежними волнами пестрота мотивов эмиграции. Помимо традиционных для эмиграции на-

строеный, появились и новые. Многие откровенно говорят, что не думали, не планировали эмигрировать,

Таблица 2. Распределение еврейского населения и еврейской эмиграции по бывшим советским республикам (%).

<i>Республика</i>	<i>Еврейское население 1979</i>	<i>Еврейская эмиграция 1980-1989</i>	<i>Еврейское население 1989</i>	<i>Еврейская эмиграция 1990-1993</i>
Азербайджан	2,0	2	2,1	3
Белоруссия	7,5	14	7,7	12
Латвия	1,6	3	1,6	2
Молдавия	4,5	4	4,6	7
Российская Федерация	38,4	27	38,0	22
Узбекистан	5,5	4	6,5	8
Украина	35,0	43	33,6	41
Прочие	5,5	3	5,9	5
Всего	100,0	100	100,0	100

Источники: Данные переписей; Gold, 1994.

уехали против своей воли под давлением обстоятельств. Довольно велика группа людей, потерявших социальные ориентиры в новых условиях, не справившихся с ситуацией и надеющихся "как-нибудь выжить" в США. Ухудшение ситуации подстегнуло уехать также тех, кто "слишком долго думал" и сопротивлялся идее отъезда - это преимущественно родители ранее эмигрировавших взрослых детей, еще несколько лет назад не считавшие для себя возможным уехать вместе с детьми. Подобный лаг запаздывания - родители за детьми - наблюдался и раньше, однако сейчас эта ситуация усугубилась.

Современный этап эмиграции характерен появлением новой группы, которой не могло быть прежде. Это люди, которые уехали только потому и именно потому, что не стало советской власти. Новая группа "политически советских" - люди, которые были преданы режиму, но после распада СССР остались за бортом. Несколько лет назад невозможно было представить им самим, что они когда-нибудь окажутся среди эмигрантов. Среди них много бывших активных членов партии, профессиональные партийные и советские работники, бывшие судьи, армейские политработники, преподаватели марксизма и т.д. Люди, которые не просто отбывали на советской службе, но были верными сторонниками системы. Они вряд ли когда-нибудь

смогут адаптироваться в новых условиях. Хотя многие из них достаточно циничны и понимают цену тем "богам", которым они служили, тем не менее изменить сложившиеся стереотипы мышления для этой группы эмигрантов оказывается труднее, чем для кого бы то ни было.

Проблема трудоустройства этой группы оказывается почти неразрешимой из-за отсутствия каких-либо практических профессиональных навыков. Желания научиться чему-то, овладеть какой-нибудь новой профессией у этой категории эмигрантов обычно нет - у одних из-за завышенной самооценки, у других в силу отсутствия гибкости, столь необходимой в эмиграции, либо в силу неспособности перестроиться. Обычно в этой группе преобладают лица в возрасте более 50 лет. Психологически эта группа эмигрантов не может смириться с потерей прежнего высокого статуса в советском обществе, потерей разного рода привилегий и т.д., с тем, что нужно жить "как все". Многие представители этой группы, особенно пожилые, самоутверждаются, пытаются бороться с американской бюрократией за какие-то мифические привилегии. Подобная стратегия поведения очень плохо вписывается в американское общество, и эта группа оказывается самой неудачливой в эмиграции.

Еще одна новая группа эмигрантов, появившаяся в США совсем недавно - 3-4 года назад - и продолжающая расти, - новые бизнесмены. Обычно это молодые энергичные люди, уже имеющие значительный опыт ведения бизнеса в России и других бывших советских республиках. Эта группа очень пестрая по составу, по квалификации, по методам ведения бизнеса. В этой группе новоприбывших оказались некоторые люди, привыкшие вести бизнес полуправильными методами, принятыми когда-то в СССР, но оказавшимися нелегальными в США. Американское общество напугано появлением этой группы: газеты пестрят статьями о "русской мафии в Америке". При этом отмечается высокий интеллектуальный уровень русских нарушителей американских законов по сравнению с итальянской и другими мафиями. Крупными криминальными структурами занимаются ФБР и другие правоохранительные органы. Законопослушные в своей массе американцы обнаруживают большой разрыв между тем, что в русском бизнесе считается нормой поведения, и американскими законами. Многие новые бизнесмены поддерживают тесные связи со своей родиной. Например, стала стандартной ситуация, когда эмигранты-бизнесмены, вывезя (в их представлении - эвакуировав) в США своих жен и детей, продолжают вести дела в бывшем СССР и основное время проводят там, обеспечив себе пути отступления "на всякий случай".

Наконец, имеется и такая категория бизнесменов, которая уже не нуждается в том, чтобы курсировать между Америкой и Россией, и они переезжают полными семьями с тем, чтобы обосноваться в США. Во многих семьях, которые эмигрировали поэтапно, т.е. кто-то в 70-е, а кто-то в 90-е гг., наблюдаются конфликты. Достаточно часто уехавшие в 70-е гг. были настроены активно анти-советски, в то время как оставшиеся родственники не разделяли этих взглядов, и часто чинили препятствия тем, кто собирался эмигрировать. Например, требовалось разрешение на отъезд со стороны родителей, даже если дети были взрослыми и совершеннолетними к моменту принятия решения об отъезде. Многие родители не одобряли решения молодого поколения. Даже если и не было открытых конфликтов, жизненные установки часто оказывались различными. Заметим, что определенная доля лиц со слабо выраженными мотивами эмиграции в общем потоке присутствовала всегда, но сейчас удельный вес этой группы возрос.

Ситуация в США к этому моменту изменилась к худшему для всех, включая эмигрантов. В 1989-90 гг. в стране начался экономический спад, и несмотря на то, что в разных штатах он проходил по-разному, он оказал влияние на все стороны жизни эмигрантов, но прежде всего, весьма усложнил поиски первой работы. Помощь, оказываемая беженцам со стороны государства, сократилась и по объему, и по времени (сначала с полутора лет до года, а впоследствии - до восьми месяцев). Как уже говорилось выше, размер пособий эмигрантам различается от штата к штату и от города к городу.

Последствия не замедлили сказаться. В Россию пошел поток отрицательной информации, который остановил многих нерешительных. Теперь, получив статус беженца, многие совсем не торопятся им воспользоваться. Началось снижение числа приехавших: в 1992 г. въехало 46,1 тыс. чел., а в 1993 - 35,9 тыс., почти на четверть меньше. Часто главным для соискателя становится не эмиграция, а получение статуса беженца - "на всякий случай". Эта уникальная ситуация в истории программ помощи беженцам в США приводит в недоумение людей, работающих в этой области.

Однако те, кто, несмотря ни на что, стремился попасть в США, стали искать новые пути. Один из них - возможность для молодых людей приехать учиться с дальним намерением закрепиться в США и не уезжать после окончания учебы; специалисты стали приезжать с рабочими визами с намерением впоследствии также остаться. Кроме того, многие, въезжая в США по частным делам, не покидают страну после окончания срока действия визы: в ней остаются нелегально от 10 до 15% людей, получивших американскую визу ("Новое русское слово", 3 января 1995). Что касается категории лиц, въезжающих или намеревающихся в настоящее время въехать в США в статусе беженца, то обычно это те члены семьи, или группы семей, которых теперь забирают уехавшие прежде родственники. Как это бывает в истории эмиграции всех стран и народов, наиболее энергичные и сильные двигаются первыми, а затем забирают слабых, старых, больных, недостаточно решительных и т.д. Очевидно, что адаптация последней волны, характеризующейся относительно низкой мотивацией и въехавшей в страну во время экономического спада, происходит хуже, чем предшествующих волн с относи-

тельно высокой мотивацией и въехавших в относительно благополучные времена.

Состав последней волны отличается от предшествующих повышенным удельным весом лиц пожилого возраста. Так, если удельный вес лиц в возрасте более 50 лет в потоке 1989 г. был 31,8%, то среди въехавших в 1993 г. удельный вес той же группы составил 39,4%; в то же время удельный вес наиболее продуктивной группы (21-40 лет) снизился от 33,8% в 1989 г. до 25,6% в 1993 (рассчитано по HIAS, 1993). Изменился также профессиональный состав - среди лиц в трудоспособном возрасте стало больше лиц низкой квалификации, не имеющих специальной профессиональной подготовки. Так, среднее число лет обучения снизилось у приехавших недавно по сравнению с прежним потоком 1970-х гг. на один год (Gold, 1994). Средняя продолжительность поиска первой работы существенно возросла.

Сложности психологической адаптации представителей старшего поколения поколения, обеспеченного государственными пособиями (65 лет и старше), заключаются не только в их возрасте, хотя, разумеется, в их ситуации любые перемены воспринимаются более болезненно, чем молодежью. Дело в том, что это поколение оказалось самым "советским" из всех поколений советского времени: его социализация происходила в ста-

линские времена, оно наиболее полно восприняло идеологию того строя. В период относительной либерализации после смерти Сталина, когда в страну стали проникать идеи западного общества, это поколение уже перешагнуло черту молодости, когда человек открыт новым идеям и легко их воспринимает. Большинству этих людей была чужда сама идея эмиграции, а тем более чужды идеи того общества, куда они попали. Разумеется, в каждом поколении есть разные люди, но существуют некоторые более или менее общие черты больших групп людей, сформировавшихся в определенных социальных условиях.

Несмотря на все трудности, адаптация последней волны эмиграции продолжается. Ее решает молодое поколение, которое всегда более восприимчиво к новому. Кроме того, оно гораздо лучше информировано о США и имеющихся здесь возможностях, чем предыдущие эмигранты. Хотя сейчас на адаптацию уходит больше времени, чем на это требовалось раньше, однако в целом, как и прежде, эмигранты из стран бывшего Советского Союза более грамотны, чем из других стран, что позволяет им быстрее воспринять новые профессиональные навыки. Адаптации также способствует то, что приемом новоприбывших в общинах занимаются профессиональные социальные работники и специалисты по трудоустройству.

ЕВРЕЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ ИЗ БЫВШЕГО СССР В США

Места исхода

Основными районами проживания еврейского населения на территории СССР традиционно были западные области страны - бывшая "черта оседлости" еврейского населения. Хотя за годы советской власти произошло значительное перераспределение населения по территории страны вследствие движения населения на восток, тем не менее западные области остались районами преимущественного проживания евреев (табл. 3). На протяжении всей еврейской эмиграции основными районами исхода были и остаются Украина, Россия и Белоруссия. За 1980-1993 гг. удельный

вес выходцев из этих стран составил соответственно 40, 24 и 13%. Интересно отметить, что численность евреев в России превышает их численность на Украине. Так, по данным переписи населения 1979 г., в России проживало 39% еврейского населения СССР, а на Украине - 35%. Однако в общем потоке эмигрантов украинских евреев всегда было больше. Очевидно, это объясняется несколькими причинами. На территории России евреи никогда не жили столь скученно, как на Украине, и дисперсность расселения, а также оторванность от мест традиционного проживания способствовали их большей ассимиляции.

**Таблица 3. Численность евреев в бывшем СССР по союзным республикам
(по данным переписей населения)**

Республика	1959		1970		1979		1989	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Азербайджан	40,2	1,8	41,3	1,9	35,5	2,0	30,8	2,1
Армения	1,2	0,1	1,1	0,1	1,0	0,1	0,7	0,1
Белоруссия	150,1	6,6	148,0	6,9	135,4	7,5	111,8	7,7
Грузия	51,6	2,2	55,4	2,5	28,3	1,6	24,7	1,7
Казахстан	28,0	1,2	27,7	1,3	23,5	1,3	19,9	1,4
Киргизия	8,6	0,4	7,7	0,4	6,9	0,4	6,0	0,4
Латвия	36,6	1,6	36,7	1,7	28,3	1,6	22,9	1,6
Литва	24,7	1,1	23,6	1,1	14,7	0,8	12,3	0,8
Молдавия	95,1	4,2	98,1	4,5	80,1	4,5	65,8	4,6
Российская Федерация	875,3	38,6	807,9	37,6	700,7	38,4	550,4	38,0
Таджикистан	12,4	0,5	14,6	0,7	14,7	0,8	14,6	1,0
Туркмения	4,0	0,2	3,3	0,2	2,7	0,2	2,1	0,2
Узбекистан	94,3	4,2	102,9	4,8	99,9	5,5	94,7	6,5
Украина	840,3	37,1	777,1	36,1	634,2	35,0	487,2	33,6
Эстония	5,4	0,2	5,3	0,2	5,0	0,3	4,6	0,3
Всего	2267,8	100,0	2150,7	100,0	1810,9	100,0	1448,5	100,0

Кроме того, наряду с общегосударственным антисемитизмом, который культивировался сверху, существовал так называемый бытовой антисемитизм, который на Украине всегда был сильнее, чем, например, на Урале или в Сибири. Эти обстоятельства способствовали формированию эмиграционных настроений на Украине в большей степени, чем в России. В исследованиях, посвященных эмиграции, отмечалось, что в потоке 1970-х гг. непропорционально большую долю составляли евреи из западных районов Украины, не столь ассимилированные, как русские евреи (Кгурник, 1994).

Более 90% эмигрантов - выходцы из больших городов (Markowitz, 1985; Kagan, 1990). Еврейское население СССР всегда было преимущественно городским. Во время второй мировой войны погибла значительная часть еврейского населения, проживавшего в малых городах западной части страны. Те, кто спасаясь ушел на восток, часто оставались в местах, куда были эвакуированы, либо возвращались, но уже оседали в крупных городах. Таким образом, к началу эмиграции основной поток составляли горожане из больших городов во втором или третьем поколении. Это очень важный момент в жизни эмигранта, так как чем более урбанизирован эмигрант, тем легче он вживается в новую среду - преимущественно среду крупнейших американских городов (Markowitz, 1993: 9-10).

Места прибытия

Основные места сосредоточения эмигрантов из бывшего СССР в США - это крупнейшие города страны с крупнейшими еврейскими общинами. По данным переписи населения 1990 г., более 80% выходцев из СССР проживало в семи штатах (в скобках - основные места расселения, с пригородами): Нью-Йорк (город Нью-Йорк) - 30%; Калифорния (Лос-Анджелес, Сан-Франциско) - 23%; Иллинойс (Чикаго) и Нью-Джерси (пригороды Нью-Йорка) - по 6%; Массачусетс (Бостон), Флорида (Майами, Джэксонвилл) и Пенсильвания (Филадельфия) - по 5%. За ними следуют Мэриленд (Балтимор и пригороды Вашингтона) и Огайо (Кливленд).

Поскольку прибытие беженцев в США регулируется ежегодной квотой и осуществляется через ХИАС, ежегодное число приезжающих течение последних лет держится по городам в основном на одном уровне в. Для примера приведем данные о числе расселившихся по главным городам расселения за 1992 г. (HIAS, 1994): Нью-Йорк - 21,0 тыс. чел.; Чикаго - 3,2 тыс. чел.; Лос-Анджелес - 2,5 тыс. чел.; Сан-Франциско - 2,1 тыс. чел.; Филадельфия - 1,4 тыс. чел.; Бостон - 1,3 тыс. чел.; Балтимор - 1,3 тыс. чел.; Кливленд - 1,0 тыс. чел. За 25 лет эмиграции образовались довольно устойчивые связи между городами исхода и прибытия, они поддерживаются це-

почками родственных и дружественных отношений. Так, например, выходцы из Киева, Одессы и Кишинева предпочитают селиться в Нью-Йорке - при том, что эта самая большая еврейская эмигрантская община характеризуется наибольшим разнообразием; в Бостоне повышенный удельный вес выходцев из Москвы и Петербурга; в Кливленде - из Одессы, в Филадельфии - из Киева. Бухарские евреи в значительном числе концентрируются в Куинсе (район Нью-Йорка). В пределах Большого Вашингтона, где эмигрантская община сравнительно невелика, собралась довольно большая группа выходцев из Баку.

Социально-демографическая структура

Эмиграция из бывшего СССР отличается по возрастной структуре от потока из других стран тем, что она в целом старше. Так, по данным ХИАСа (HIAS, 1994), в 1993 г. средний возраст выходцев из бывших советских республик был 35,5, в то время из других стран он составлял 28 лет. Многие эмигранты из бывшего СССР прибывают в США большими семьями из трех поколений. Часть семей решает проблему эмиграции поэтапно: сначала едут молодые, более мобильные, затем к ним присоединяются старшие. Этот цикл поэтапного движения иногда занимает долгие годы. В целом еврейская эмиграция характеризуется довольно высоким удельным весом пожилого населения и относительно невысоким удельным весом детей: доля пожилых (65 лет и старше) в потоке из бывшего СССР составляла в 1993 г. 17,5%, в то время как в потоке из других стран - всего 8%; доля детей, соответственно, - 12,5% и 20,2%. В общем потоке эмигрантов преобладают семьи с одним ребенком. Это не удивительно, так как эмигранты, в основном, выходцы из больших городов, и семейная структура эмигрантского потока отражает семейную структуру населения этих городов. Средний размер семьи, по разным источникам, почти не различается: 2,7 (Gitelman, 1982) и 2,73 (Kagan, 1990).

Исследования показывают, что эмигранты из СССР имеют хорошую профессиональную подготовку. В среднем число лет обучения составляет 13-14 по разным регионам и в разные периоды эмиграции (Simon, 1982: 9). Структура населения по уровню образования несколько различается по районам. Например, известно, что в больших общинах,

таких как Нью-Йорк и Лос-Анжелес, выше удельный вес малоквалифицированной рабочей силы. В то же время в районе Бостона, где на рынке рабочей силы высок спрос на квалифицированную рабочую силу, состав населения по уровню образования несколько другой. Большая часть эмигрантов на

Северном Берегу - высоко образованные люди: 90% имеют высшее образование и 7% - ученые степени (Kagan, 1990). Это преимущественно инженеры, программисты, врачи, музыканты, биологи, химики, представители гуманитарных наук. С момента приезда в США 21% респондентов прошел профессиональную подготовку, чтобы повысить квалификацию в своей области или сменить профессию для того, чтобы стать конкурентоспособными на американском рынке рабочей силы.

Трудности первого этапа

Трудности первого этапа эмиграции обычно похожи у многих, независимо от того, в каком районе США они оказались. Особенности местного фактора, конечно, важны, но в самом начале эмиграции его значимость оказывается отнюдь не столь существенной. Многие сложности первого этапа обусловлены историко-культурными и экономическими различиями между двумя странами. Эти различия предопределяют многие психологические и эмоциональные трудности. Сравнивая процесс адаптации евреев из Латинской Америки, Ирана, Южной Африки, Канады с выходцами из бывшего СССР, обозреватели указывают на основные особенности, отличающие эту группу от выходцев из других стран: "Хотя русские евреи отрицают коммунистическое общество, они неосознанно многое от него восприняли как стандарт поведения и потрясены тем, насколько здесь все другое. Они привыкли жить в жестко регулируемом, абсолютно статичном обществе, где власти брали на себя ответственность за многое, что остается здесь на ответственности индивидуума, например, медицинские услуги, трудоустройство, жилье. Адаптация к постоянному принятию решений, чего требует наша система, для них очень трудна." (Kass and Lipset, 1982: 278). Сами эмигранты не всегда могут достаточно четко осознать и сформулировать сущность проблем, поэтому при опросах называют преимущественно то, что оказывается на поверхности явлений, то, что бо-

лее очевидно. Так, при опросе населения Северного Берега (Kagan, 1990) респонденты указали следующие трудности (в процентах, сумма превышает 100 поскольку можно было указывать более одной проблемы):

1. Трудности, связанные с языком - 85.5
2. Разделение семьи - 55.4
3. Потеря привычной среды - 50.9
4. Разлука с друзьями - 44.8
5. Культурный шок - 41.5
6. Потеря социального статуса - 23.3
7. Уровень дохода - 12.1

Примерно аналогичная картина представилась при опросе в 14 городах: на языковые проблемы указало 75% ответивших, разлука с семьей тревожит 62% респондентов, то есть на первых местах оказались те же причины беспокойства (Simon, 1982). Психологические сложности, связанные с адаптацией в новой стране, сохраняются даже после того, как эмигрант успешно и вполне удовлетворительно решает проблемы места жительства, жилища, работы. При этом, как показало наше обследование, чем старше эмигрант, тем сложнее и дольше протекает процесс адаптации.

Глазами профессионального психолога эта картина видится несколько шире. Иммигранты страдают от того, что теряют чувство защищенности, утрачивают социальный статус, затрудняются в принятии решений и выборе. В течение первых двух лет происходит изменение традиционного соотношения ролей в семье, изменяются взаимоотношения поколений: роль молодого поколения, адаптирующегося быстрее, резко возрастает, а роль старшего поколения, испытывающего большие трудности в процессе адаптации, сильно снижается. Наблюдаются нарушения привычных взаимоотношений между супругами, детьми и родителями и т.д. (Belozersky, 1990: 26). Эмигранты переживают серию потерь, которые условно можно разделить на внешние и внутренние. К первой категории относятся отлучение от материальных ценностей и привычного образа жизни. Внутренние потери - это потеря статуса, стабильности, независимости, способности общаться, - подрывают самооценку и создают эмоциональный и психологический стресс (Fox, 1992). Первый этап эмиграции очень трудно ограничить во времени, так как скорость адаптации в новых условиях сугубо индивидуальна. Он может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Окончанием этого этапа можно считать

достижение некоторой экономической стабилизации жизни семьи и достижение некоторого психологического равновесия.

Трудоустройство и профессиональная адаптация

Трудоустройство эмигрантов на первом этапе эмиграции связано с рядом трудностей, главные из которых - языковой барьер и возможность или невозможность применения рабочих навыков. В силу различий в экономике между странами исхода и прибытия многие профессии эмигрантов неприменимы в США, а рабочие навыки в ряде отраслей оказываются отставшими.

Когда обсуждаются проблемы трудоустройства эмигрантов, то обычно имеется в виду важность начала первой работы. Момент перехода на самостоятельное финансовое обеспечение означает переход на следующий этап эмиграции, а именно, начало самостоятельной жизни. Пока эмигрант учит язык и проходит первый этап адаптации, первая работа может быть не по специальности, малооплачиваемая и малопrestiжная. Тем не менее, получение первой работы - это первое достижение в новой жизни. На первой работе обычно долго не задерживаются, она может продолжаться от нескольких месяцев до года, после чего вторая работа бывает обычно уже более профессиональная. Для организаций, принимающих эмигрантов, продолжительность пользования пособиями имеет особое значение, так как от этого зависит размер государственных средств, расходуемых на эмиграцию. Поэтому показатель скорости трудоустройства после приезда является одним из очень важных при изучении жизни эмигрантов. Если в 1970-е гг. при благополучной экономике вероятность найти работу по профессии была выше, то в конце 1980-х - начале 1990-х гг. во время рецессии она упала. Тем не менее, по прошествии какого-то времени, обычно от нескольких месяцев до года, эмигранты находят вторую работу. Эта работа как правило лучше первой: либо лучше оплачивается, либо ближе к предыдущей профессии, либо после каких-то курсов человек овладевает навыками, на которые есть спрос. На этом этапе обычно возникает вопрос о профессиональной адаптации.

Под профессиональной адаптацией мы понимаем способность использовать в новых условиях профессиональные знания и навыки, чтобы начать работать в области своей основ-

ной профессии. Профессиональная адаптация для людей в рабочем возрасте необычайно важна, она в значительной мере предопределяет и другие стороны адаптации эмигрантов в новой стране. Проблемы, с которыми сталкиваются многие в поиске работы, заключаются в том, что несмотря на хорошее образование эмигранты незнакомы с американской технологией во многих областях, незнакомы с оборудованием, инструментами и т.д. Требуется время на преодоление разрыва между навыками и знаниями эмигранта и тем, что требуется для работы по его специальности в США. Несомненно, что профессиональная адаптации тесно связана с конъюнктурой на американском рынке труда, со спросом на определенные профессии. Но, даже при наличии спроса, скорость этой адаптации зависит от уровня знаний английского языка, профессии и возраста. Обычно молодые программисты и математики, владеющие английским языком, устраиваются на работу через несколько месяцев. Большинство инженеров (электрики, механики, строители и др.) испытывают трудности в трудоустройстве. Им требуется некоторая переподготовка для приведения их навыков в соответствие с требованиями рынка. Большие сложности ожидают эмигрантов с профессиями, не имеющими спроса, таких, например, как дирижер хора, журналист, актриса, специалисты в португальском, итальянском и японском языках, юристы и др. Эта группа, по данным опроса на Северном Берегу, составляла 18%. Такие люди обычно начинают работать на любых работах, но для того, чтобы найти хорошо оплачиваемую работу в какой-либо другой области, им требуется профессиональная переподготовка, на что уходит от года до трех лет. Особую группу составляют специалисты высокой квалификации в возрасте 50 лет и старше, независимо от их профессии. В их случае высокая квалификация не является достоинством, а становится скорее препятствием при поиске работы. С одной стороны, работодатели не доверяют информации об уровне квалификации и боятся предложить работу на должном уровне; с другой стороны, они не готовы предложить любую работу, даже если вновь прибывший готов начать американскую карьеру с низкого уровня. Поэтому зачастую людям отказывали в работе по той причине, что их квалификация была слишком высокой, по сравнению с требованиями к должности. В связи с этим эмигрантам приходилось скрывать свои ученые сте-

пени и высокую квалификацию, которые они в прошлом имели, чтобы получить работу в своей области (Holden, 1990).

Противоположная ситуация складывается у людей рабочих профессий. Практически они могут начать работать на своем уровне после того, как овладеют английским языком в той мере, чтобы быть в состоянии понимать указания непосредственного начальника. Обычно эмигранты из СССР быстро начинали работать и становиться финансово независимыми, меньше других групп эмигрантов пользовались государственными пособиями (Gold, 1994: 20-21). В сравнении, например, с вьетнамцами оказалось, что за 1988-1993 гг. 48,8% бывших советских граждан начали работать вскоре после приезда против 36% вьетнамцев ("Новое русское слово", 30.11.94). Интересно отметить, что большинству эмигрантов нравится новая работа в Штатах. Так, по данным опроса в Нью-Йорке, 66% респондентов ответили, что им очень нравится их работа, 29% - дали среднюю оценку, и только 5% сказали, что работа им не нравится (Markowitz, 1985: 18). Близкие к этому результаты были получены в Массачусетсе: через полтора года после прибытия в США 63% опрошенных нашли работу в сфере своей предыдущей профессиональной деятельности и были вполне удовлетворены выполняемой работой (Kagan, 1990).

Динамика расселения эмигрантов в пределах метрополитенских ареалов

По прибытии в какой-то район эмигранты обычно остаются в том же метрополитенском ареале. Территориальная мобильность жителей бывшего СССР традиционно ниже, чем территориальная мобильность американцев. Устойчивость этой традиции сохраняется и в эмиграции, и вторичная миграция выходцев из СССР в другие районы США крайне незначительна. По расчетам автора данной статьи, из общего количества эмигрантов, приехавших более чем за 20 лет в общину Северного Берега, штат Массачусетс, только 6% семей уехали в другие штаты. Как правило, эти переезды были связаны с нахождением новой работы.

Существует очевидная концентрация эмигрантов в пределах территории больших городов и тенденция перемещения эмигрантов с течением времени в пределах одного города в другие районы. Хорошо известны

места концентрации недавно прибывших в больших ареалах расселения, таких, как Бруклин в Нью-Йорке, Скоки в Чикаго, Бруклайн и Брайтон в Бостоне и др. Обычно для начала выбираются районы с относительно недорогим жильем. С течением времени в этих местах обычно остаются в основном пожилые люди, которые живут преимущественно в жилье, субсидированном государством. Семьи, где есть молодые работающие, обычно через несколько лет уходят из мест первично-

го поселения в более дорогие районы. В качестве примера приведем динамику расселения иммигрантов в пригородах Бостона, известных под общим назва-

нием Северный Берег. Приводимые ниже данные получены нами на основе наблюдений за семьями иммигрантов, проведенных в 1990 г. (см. табл.4).

Таблица 4. Расселение эмигрантов на Северном Береге, штат Массачусетс (1990 г., %).

	"Новые эмигранты"		"Старые эмигранты"	
	<i>В работоспособном возрасте</i>	<i>Пенсионеры</i>	<i>В работоспособном возрасте</i>	<i>Пенсионеры</i>
Линн	1,5	71,9	68,4	95,5
Сейлем	1,1	0,8	12,8	-
Свампскот	22,5	2,3	6,4	-
Марблхед	16,8	-	1,4	-
Пибоди	10,9	0,8	1,4	-
Андовер	9,0	-	-	-
Норт-Андовер				
Бостон (вкл. Бруклин и Кембридж)	4,1	0,8	-	-
Другие пункты в пределах Бостонской агломерации				
Переехали в другие штаты	13,1	-	4,1	-
	12,0	-	3,2	4,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Все рассмотренные семьи были разделены на две категории - приехавшие до начала 1980-х гг. ("старые" иммигранты) и приехавшие в 1987-1990 гг. ("новые" иммигранты); в каждой категории отдельно рассматривались семьи, возглавляемые лицами в рабочем возрасте, и семьи, состоящие из пенсионеров.

Практически все, приехавшие на Северный Берег, начали свою американскую жизнь в Линне. Это рабочий пригород к северу от Бостона, условия жизни в котором не относятся к самым благоприятным в Большом Бостоне, но он имеет хорошее сообщение с центром метрополии и относительно недорогое жилье. Со временем, по мере нахождения работы и повышения благосостояния, эмигранты стремятся покинуть Линн, покупая

жилье в более дорогих и более престижных местах. Однако, как показывают данные, большинство из них не уезжает далеко. В самом Линне ко времени обследования осталось только 1,5% семей в рабочем возрасте, но за пределы Массачусетса уехали только 12%. 39,3% "старых" эмигрантов обосновалось в наиболее престижных поселениях на берегу Атлантического океана - в Свампскотте и Марблхэде. 24% предпочли менее дорогие, но также престижные города Пибоди, Андовер и Северный Андовер, лежащие в стороне от океана, 9% переехали в Бостон (включая Бруклайн и Кэмбридж, административно самостоятельные образования, являющиеся, одна-

ко, по существу районами Бостона), и еще 13,1% выбрали другие поселения в пределах Большого Бостона. Так или иначе, почти все сумели найти работу и подходящее жилье в районе, где они начали свою американскую жизнь.

Совсем другую ситуацию мы наблюдаем среди "новых" эмигрантов в рабочем возрасте: подавляющее число их жило в Линне (80,1%, включая Салем, где условия жизни вновь приехавших практически не отличаются от линнских). Однако общая тенденция сохраняется: наиболее удачливые (или упорные?) "сдвинулись" в Свампскотт (6,4%) и даже в более дорогой Марблхэд (1,4%), 3,2% нашли работу в других штатах и покинули Массачусетс, а остальные переехали в Бостон и другие города агломерации.

Что же касается семей пенсионеров, то здесь картина среди "старых" эмигрантов пря-

мо противоположная: 71,9% семей пенсионеров продолжают жить в Линне, и еще 23,4% переместились в Бостон. Это объясняется наличием в Линне и в бостонских районах Брайтон и Бруклайн специальных субсидированных домов для пожилых людей. В Линне живут также 95,5% семей "новых" пенсионеров. Переезд с места первого поселения - один из важных моментов в жизни эмигранта. Это обычно свидетельствует об улучшении положения семьи, о стабилизации ее жизни в новой стране. Со временем большинство эмигрантов находят свое место в США. В целом специалисты оценивают адаптацию эмиграции из бывшего СССР как успешную. "Несмотря на все культурные различия, советские евреи являются одной из самых успешных групп беженцев в современной американской истории" (Belozersky, 1990: 124).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Последняя волна эмиграции из бывшего СССР в США продолжается 25 лет. За эти годы происходили изменения в размере и составе потока. Анализ эмиграционной ситуации показывает, что население очень чутко реагирует на изменение ситуации как в месте проживания, так и в стране, куда человек намеревается эмигрировать.

За эти годы в бывшем Советском Союзе произошли огромные изменения во всех сферах, включая эмиграционную политику. В то же время правительством США был принят ряд решений в области иммиграционной политики, приведших к изменениям условий приема иммигрантов. Каждое из этих изменений - политических, экономических, юридических, а также в процедурах приема - в той или иной степени отражалось как на размере потока, так и на его составе.

Включение эмигрантов в американскую жизнь в целом проходит успешно. Пройдя

трудности адаптации, неизбежные на первом этапе, эмигранты достаточно быстро становятся финансово независимыми. Скорость и особенности процесса адаптации связаны с возрастом, профессиональным опытом, культурным прошлым и мотивационным настроением эмигрантов.

Однако общая ситуация в США такова, что антииммиграционные настроения в стране усиливаются. На протяжении довольно долгого времени идет обсуждение возможных сокращений социальных программ, включая те, которыми могут пользоваться иммигранты. Это не может не отразиться тем или иным образом на размере и составе потока иммигрантов. В то же время представляется маловероятным, чтобы эмиграция из России прекратилась. Выталкивающие силы по-прежнему существуют, каково будет их действие - покажет будущее.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

- В настоящей работе использованы материалы нескольких полевых исследований, проведенных в разные годы и в разных городах Соединенных Штатов Америки среди эмигрантов из бывшего СССР.
1. *Nora Levin*. Soviet Jewish Immigrants in Philadelphia, 1972-1982. *Soviet Jewish Affairs*, Vol.14, No. 3, 1984, pp. 15-29. В 1976 г. силами сотрудников Еврейского агентства было проведено обследование первых 100 семей, принятых филаделфийской общиной в период с сентября 1973 по январь 1975 г. Целью было выяснить экономическое положение семей, состояние трудоустройства, проблемы, с которыми сталкиваются эмигранты, степень удовлетворенности жизнью в новой стране.
 2. *Rita J. Simon and Julian L. Simon*. The Soviet Jews' Adjustment to the United States. New York: Council of Jewish Federations, 1982. В 1981 г. был проведен опрос 200 эмигрантов в Нью-Йорке и 700 в 14 других городах. Целью было проанализировать социально-экономическое положение семей и их вхождение в еврейскую жизнь. Опрашивались семьи, приехавшие в США между 1972 и 1980 годами и у которых глава семьи в момент опроса был в возрасте от 18 до 55 лет. В опросе участвовали все члены семьи - жены, дети, родители.
 3. *Fran Markowitz*. Jewish Identification and Affiliation of Soviet Jewish Immigrants in New York City - a Needs Assessment and Planning Study. Federation of Jewish Philanthropies of New York, 1985. В 1984 г. в Нью-Йорке был проведен опрос 233 иммигрантов в возрасте старше 20 лет, проживших в Штатах от 1 года до 12 лет. Интервью проводилось на дому у респондентов, занимало от полутора до 3 часов, на языке, выбранном респондентом (97% - на русском и 3% - на английском). Целью данной работы был сбор демографической информации, изучение образа жизни и традиций в среде иммигрантов, а также изучение интересов в области еврейской истории и культуры. На базе этого исследования были разработаны рекомендации по аккультурации иммигрантов.
 4. *Barry A. Kosmin*. The Class of 1979: The "Acculturation" of Jewish Immigrants from the Soviet Union. New York: North American Jewish Data Bank, CUNY Graduate School and University Center, 1990. В 1989 г. был проведен телефонный опрос выходцев из СССР, приехавших в США в период с 1977 по 1981 г. Опрос проводился среди жителей 6 американских городов, и всего опросом было охвачено 391 чел. Автор выбрал лиц в возрасте от 18 до 65 лет, т.е. в трудоспособном возрасте. Поскольку опрос проводился через 8-12 лет после прибытия в страну, респонденты уже обладали значительным опытом американской жизни. Интервью состояло из 60 вопросов, которые были заданы в закрытой форме взрослому респонденту. Основным интересом автора - процесс аккультурации и включенность иммигрантов в американское общество и жизнь американской еврейской общины. Вновь прибывшие в данном опросе не участвовали.
 5. *Mikaella Kagan*. Social Needs Survey of Immigrants to the North Shore from the Soviet Union. Jewish Family Service of the North Shore, Massachusetts, 1990. В 1990г. в штате Массачусетс в общине Северного Берега был проведен опрос 200 семей иммигрантов. Выборка строилась таким образом, чтобы были представлены лица, проживающие в США от 1 до 12 лет, выходцы из разных районов СССР. Опрос проводился на дому на русском языке. Целью работы был сбор демографической информации, изучение интересов и потребностей иммигрантов. На базе результатов этого исследования были разработаны рекомендации для организации группы взаимопомощи иммигрантов.
 6. *Марк Поповский*. Мы американцы! Но какие? "Новое русское слово", 14-15 июля 1990 г. Опрос был проведен через газету "Новое русское слово". Автор разослал 1000 анкет и получил 517 ответов. Анкета содержала 25 вопросов, касающихся демографического состава, образа жизни и интересов иммигрантов. Весь опрос проводился на русском языке.

Список использованной литературы

- Belozersky, Irene.* New Beginning, Old Problems. Psychocultural Frame of Reference and Family Dynamics during the Adjustment Period.// Journal of Jewish Communal Service. Vol. 67. No. 1. Winter. 1990. PP. 124-130.
- Birman, Igor.* Jewish Emigration from the USSR: Some Observation.// Soviet Jewish Affairs. 1979. Vol. 9. No. 2. PP. 46-63.
- Federal Immigration Laws and Regulations. 1993 Edition. St. Paul, Minn.: West Publishing Co. 1993.
- Fox, Susan.* Loss and Emigration Experience of Jews from the former Soviet Union.// Journal of Jewish Communal Service. Vol. 69. No. 1. Fall. 1992. PP. 80-86.
- Fucks, Lawrence H.* United States Policy Toward Soviet Jews Seeking Admissions as Refugees.// Jewish Emigration from the Soviet Union: Past, Present, Future. Brandeis University. 1991.
- Gitelman, Zvi.* Soviet Immigrant Resettlement in the United States.// Soviet Jewish Affairs. 1982. Vol. 12. No. 2. PP. 3-18.
- Gold, Steven J.* Soviet Jews in the United States.// American Jewish Year Book. Vol. 94. New York: American Jewish Committee. 1994.
- HIAS. Annual Report, 1993.
- HIAS. Statistical Abstract FY'92. February 1994.
- Holden, Constance.* No American Dream for Soviet Emigres.// Science. Vol. 248. 1 June 1990. PP. 1068-1070.
- Ilyin, Pavel and Kagan, Mikaella.* Soviet Emigre Organizations in American-Jewish Institutional Life.// New Voices: The Integration of Soviet Emigres and Their Organizations Into the Jewish Communal World. Papers Presented at the 1991 General Assembly. New York: Council of Jewish Federations. 1992.
- Kagan, Mikaella.* Social Needs Survey of Immigrants to the North Shore from the Soviet Union.// Jewish Family Service of the North Shore, Massachusetts, 1990.
- Kass, Drora and Lipset, Seymour Martin.* Jewish Immigration to the United States from 1967 to the Present: Israelis and Others.// Understanding American Jewry. New Brunswick and London: Transaction Books. 1982. PP. 272-294.
- Kosmin, Barry A.* The Class of 1979: The "Acculturation" of Jewish Immigrants from the Soviet Union. New York: North American Jewish Data Bank. CUNY Graduate School and University Center. 1990.
- Krupnik, Igor.* Constructing New Identities in the Former Soviet Union: the Change for the Jews.// Jewish Identities in the new Europe. Ed. by Wepper J. London-Washington. 1994.
- Levin, Nora.* Soviet Jewish Immigrants in Philadelphia, 1972-1982.// Soviet Jewish Affairs. Vol. 14. No. 3. 1984. PP. 15-29.
- Markowitz, Fran,* et al. Jewish Identification and Affiliation of Soviet Jewish Immigrants in New York City - a Needs Assessment and Planning Study. Federation of Jewish Philanthropies of New York. 1985.
- Markowitz, Fran.* A Community in Spite of Itself. Jewish Emigres in New York. Washington and London: Smithsonian Institution Press. 1993.
- Simon, Rita J. and Simon Julian L.* The Soviet Jews' Adjustment to the United States. New York: Council of Jewish Federations. 1982.
- Ахиезер А.* Прошлое и настоящее эмиграции из России.// Миграционная ситуация в России: Социально-политические аспекты. Программа по исследованию миграции. Вып. 4. Москва: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 1994.
- Поповский, Марк.* Мы американцы! Но какие?// "Новое русское слово". 14-15 июля 1990 г.

Подписано к печати 24.10.96 Тир. 175 экз. Печ.л. 1,9
Заказ № 32
УОП Института этнологии и антропологии РАН